

Сергей ОРЛОВ: Рабочим на заводе должно быть хорошо

ПРОИЗВОДСТВО

РЫНОК ТРУДА

Ярославский технический углерод – крупнейшее предприятие региона, сохранившееся с советских времен. О перспективах его развития мы беседуем с генеральным директором и основным владельцем Сергеем Орловым.

– Сергей Владимович, что стоит за словами «крупнейшее предприятие региона»?

– Не только региона – страны! Яртехуглерод – самый большой завод по производству технического углерода в России. В 2016 году мы выпустили 322 тысячи тонн технического углерода. Этого достаточно для производства более 32 миллионов штук автомобильных покрышек. Да и в мире Яртехуглерод входит в тройку крупнейших заводов с долей на рынке 2,3%. Потребители нашей продукции – известные производители шин и резинотехнических изделий: Michelin, Continental, Nokian Tyres, Bridgestone, Goodyear, Hutchinson, HEXPOL, YOKOHAMA, Pirelli, Trelleborg, а также Кордиант, Алтайский шинный комбинат, Белшина, Курскрезинотехника. На экспорт завод поставляет более 85% продукции. Это страны Европы, Америки, Азии. Теснейшие связи у нас с Индией. Кстати, в этом году мы будем их укреплять и наращивать.

– А что еще в планах завода на следующий год?

– Работать (смеется). Будем работать над выпуском новых марок технического углерода. В прошлом году мы на 22 процента увеличили производство и почти завершили работы по реконструкции и техническому перевооружению завода. В этом году осталось провести работы на участке слива сырья. Сырье, поступающее к нам по железной дороге в зимний период, обычно прибывает замерзшим. Чтобы слить, его нужно разогреть. У нас есть новшество, которое позволит это делать более эффективно на имеющихся мощностях участка слива, внедрени-

строить социализм на отдельно взятой территории. О трудящихся здесь действительно заботятся? На заводе их около 1000 человек.

– Вадим Юрьевич Орлов (председатель Совета директоров ОАО «ЯТУ», отец Сергея Владимовича, ушел из жизни в сентябре прошлого года. – Прим. ред.) считал, что предприятие будет работать эффективно, если людям на нем будет хорошо. Поэтому на заводе действительно построена мощная система социальной защиты. Мы бесплатно возим на работу, бесплатно кормим, выдаем молоко, мыло, спецодежду и сами ее стираем. На заводе проводится ежегодная диспансеризация. На территории завода есть спорткомплекс. Поставлена охрана материнства и детства. Женщина может принести из поликлиники справку о беременности и сразу уйти в досрочный дородовой отпуск с сохранением средней зарплаты. Молодым мамам-работницам до трех лет выплачивается пособие на детей. А школьников мы отправляем на отдых в летние лагеря как в Россию, так и за рубеж, за 30 – 50 процентов от стоимости путевки. Ну и средняя зарплата за прошлый год составила 75323 рубля.

– Не секрет, что Яртехуглерод – важнейшее предприятие для области. Завод входит в тройку крупнейших налогоплательщиков. Какие социально важные проекты предприятие ведет сегодня?

– Сейчас мы полностью меняем систему отопления в здании Ярославской духовной семинарии и продолжаем оказывать помощь Казанскому женскому монастырю. Продолжаем многолетнее сотрудничество с Ярославским отделением Российского детского фонда, который возглавляет Сергей Николаевич Овчинников. Выкупили и будем реставрировать так называемый Дом врачей и бывшее здание роддома на Волжской набережной. В Доме врачей будет музей фарфора, каслинского литья и серебра. Это коллекция Вадима Юрьевича Орлова. Музей был его мечтой, которую он не успел воплотить.

– Сергей Владимович, поинтересоваться делами завода нас заставили циркулирующие в городе с конца января слухи о том, что некая крупная нефтехимическая группа ведет переговоры о его покупке. Вы собираетесь продавать завод?

▶ Только за прошлый год по всем видам налогов Яртехуглерод заплатил 654, 615 миллиона рублей. Из них в городской бюджет – 60,140 миллиона рублей, областной – 318, 969 миллиона. Кроме того, предприятие никогда не отказывает городу и области в дополнительной помощи. Например, к 1000-летию Ярославля завод полностью взял на себя реставрацию Казанского женского монастыря и частичное финансирование строительства Ярославского зоопарка.

ем которого мы сейчас и занимаемся.

– Обычно горожане беспокоятся, что заводы нефтехимии сильно загрязняют окружающую среду. Кстати, не так давно депутаты муниципалитета Ярославля обсуждали вопрос о несанкционированных ночных сбросах в атмосферу в этом районе. Как у вас дела с охраной окружающей среды?

– Все хорошо. Мы постоянно проводим мероприятия по уменьшению выбросов. А если серьезно, то ночные сбросы технически невозможны. Предприятие оборудовано котлами-утилизаторами. Из девяти котлов семь прошли серьезное техническое перевооружение и увеличили свою мощность практически в 2 раза, были вложены огромные инвестиции. Выработанный пар идет на собственное потребление и на ЯНОС. А также на три турбогенератора, часть выработанной электроэнергии с которых поставляется в сеть. На все это не хватает утилизируемого газа от производства и приходится использовать природный, поэтому о «выбросах-сбросах» не может быть и речи.

– Про Яртехуглерод часто пишут, что там удалось по-

– Ни в коем случае.

– А кто стоит за этими слухами?

– Не имею понятия. Знаю, пошли они через один ярославский новостной портал, и меня стали спрашивать, что происходит. Отвечаю: абсолютно ничего.

– Можете предположить цель, которую эти слухи преследуют?

– Думаю, в связи с уходом из жизни Вадима Юрьевича активизировались некие заинтересованные в заводе силы. Завод всегда представлял собой лакомый кусочек. Тем более сейчас, когда все продумано и сделано «от и до». Это же готовый бизнес!

– На пустившем слух новостном портале нет никакой конкретики о потенциальных покупателях. Вроде и опасаться нечего?

– Конкретики нет. Но информацию прочитали наши партнеры, в том числе и зарубежные. Она может ударить по репутации предприятия. Простому человеку, наверное, сложно понять, но многие деловые договоренности строятся на слове руководителя. Я в одном лице и руководитель, и собственник. Значит, данные мною гарантии в один миг могут исчезнуть. А ведь мы с партнерами проделали большой объем работы. Так, в декабре завод заключил контракты по поставкам на весь следующий год.

– Если завод не продается, можно ли его просто отобрать?

– Сложно, но можно. Не буду рассказывать, как это делается.

– Ощущаете ли вы личную ответственность перед ярославцами, чтобы Яртехуглерод и впредь оставался «нашим»?

– Да не то слово! Я и вся наша семья очень любим наш город, всегда с пиететом относимся к новшествам, всегда стремимся поддержать и жителей, и руководство города и области. Несмотря ни на что, я на самом деле далек от всяких закулисий и интриг.

– И все-таки сейчас не продается, а в будущем мысленно переселиться на теплые морские берега нет?

– Мыслей уехать из Ярославля нет. Я так не смогу. Что делать в теплых краях? Ну съезжу максимум две недели погреться – и все! А здесь живая работа, в 7.20 как штык – на первой оперативке. Мне интересно. Я более 10 лет руковожу предприятием и считаю, что за это время на заводе происходили позитивные изменения.

Кроме того, завод – память об отце. Я с ним всегда советовался, а он меня поправлял. Для нас в России завод – не просто средство зарабатывания денег. Тут и коллектив, и семья, и история.

Беседовала Елена СОЛОНДАЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА

Все работы хороши

Если вы специалист в области продаж, фармацевт, тренер по фитнесу или хороший IT-шник, безработица в нынешнем году вам точно не грозит.

А вот банковским и государственным служащим, а также представителям творческих и ряда рабочих профессий пора подумать о смене специальности.

Такие выводы делают ведущие российские эксперты. Изучив запросы работодателей, а также состояние рынка труда, они говорят о том, что в 2017 году рост занятости помимо упомянутых сфер произойдет в аграрном секторе, финансовой аналитике, транспортной логистике и медицине. При этом потенциальным соискателям не стоит рассчитывать на то, что обучение новой специальности им оплатит работодатель, увы, эта статья расходов на большинстве предприятий и организаций была «оптимизирована» одной из первых. Отсюда вывод – учиться новым профессиональным навыкам вам придется скорее всего за свой счет. Причем это касается и тех сфер, где потребность в кадрах сегодня стоит очень остро, например, здравоохранения. Главный врач предпочтет терапевта, имеющего сертификат специалиста функциональной диагностики, просто терапевту.

Число заводов и фабрик по-прежнему будет уменьшаться даже в больших городах, стало быть, представители рабочих специальностей активно востребованы не будут.

Не очень хорошие перспективы обещают юристам, которые имеют небольшой опыт работы, и представителям творческих профессий. Уже сейчас даже в Москве устроиться по специальности журналисту и пиарщику очень проблематично. В лучшем случае вам предложат заниматься копирайтингом.

И хотя уровень официальной безработицы всего полтора процента, это вовсе не означает, что люди не ищут приложения своим силам. Все дело в том, что ярославцы стали намного реже обращаться на биржу труда: вакансий здесь немного.

В Ярославле сегодня наибольший спрос на каменщиков, штукатуров, плиточников, арматурщиков, плотников, слесарей-ремонтников, поваров, швей, продавцов, санитаров и подсобных рабочих. Средняя зарплата представителей указанных профессий, как правило, не превышает 15 тысяч рублей. По-прежнему Ярославлю требуются воспитатели детских садов, няни, медсестры и врачи.

Людмила ДИСКОВА